

И.В. Немченко (Одесса, Украина)

**РОБЕРТ ФИЛМЕР И ОЛДЖЕРНОН СИДНЕЙ:
АДАМИТСКАЯ ТЕОРИЯ ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ**

В эпоху Английской революции XVII в. библейские сюжеты и образы часто оказывались в центре политического противостояния и использовались в качестве идейного оружия его участниками. Сказанное в полной мере относится к т.н. «адамитской» теории сэра Роберта Филмера, изложенной в его трактате «Патриарх»¹ и ряде других сочинений.

В современных англоязычных исследованиях, посвященных политическим взглядам Роберта Филмера, можно встретить мысль о том, что его идеи более обстоятельно освещены в работе «Анархия ограниченной или смешанной монархии», изданной в апреле 1648 г.², чем в «Патриархе»³. Тем не менее именно этот труд проливает свет на природу острого идейного противостояния между его автором и Олджерноном Сиднеем, которое и составляет предмет данной статьи.

Это противостояние было достаточно своеобразным. Сэр Роберт Филмер (-1588-1653), образованный кентский джентльмен и убежденный роялист, написал свой труд, скорее всего, в начале 40-х гг. XVII в., незадолго до разворачивания гражданских войн середины столетия⁴. При его жизни «Патриарх» не был опубликован и потому являлся достоянием

узкого круга читателей - просвещенных друзей Филмера, собиравшихся в его гостеприимном поместье Ист Саттон Парк.

Известность пришла к «Патриарху» и, соответственно, к его уже давно умершему автору, в 1680 г., когда трактат был впервые издан. Работа, написанная в канун Английской революции 40-х гг., оказалась остро актуальной в условиях назревания Славной революции 1688 г., когда ранневиговская оппозиция выступала против наследования короны Яковом Стюартом. Идеи «Патриарха» стали объектом яростной критики со стороны протагонистов и героев Славной революции - Олджернона Сиднея, Джеймса Тиррелла, Джона Локка. Остановимся на вкладе первого из них.

Как справедливо отмечает В. Силвер в работе, посвященной теме формирования политических образов (*imagoes*) и роялистской иконографии XVII в., О. Сидней своей ... жизнью и драматической смертью на эшафоте снискал образ мученика за свободу⁵. В то же время как политический автор он оставался в тени Джона Локка. Проблема соотношения и взаимовлияний этих двух мыслителей - за пределами данной статьи. Отметим лишь то, что «Рассуждения о политической власти» Сиднея были написаны в 1680-83 гг. и, вероятно, работу над ними прервал арест Сиднея по подозрению в заговоре на жизнь короля. Локковские «Два трактата о политической власти» увидели свет уже после Славной революции, в 1689 г., но писались, разумеется, раньше. *Terminus post quem* в обоих случаях - публикация «Патриарха» Р. Филмера, т.к. и «Рассуждения» О. Сиднея, и первый из двух трактатов Дж. Локка построены на критике этого сочинения и содержат безжалостные обличения его автора. Особое несогласие вызывала т.н. адамитская теория Р. Филмера.

Этим термином в современной посвященной Филмеру историографии принято обозначать ту компоненту его политического учения, которая посвящена вопросу о возникновении политической власти и в связи с этим - о ее природе. Источником этой власти - абсолютной и нераздельной, была, по Филмеру, власть библейского Адама над своим потомством.

Отметим, что политический идеал Филмера был весьма оригинален. Общим местом английской политической мысли раннего Нового времени было представление об английском политическом устройстве как «смешанной монархии», правлении короля в Парламенте. Сказанное в полной мере относится к большинству роялистских работ 40-х гг. XVII в. Так, Дэвид Смит в своей монографии «Конституционный роялизм и поиск урегулирования» пишет о том, что роялисты Джон Брэмхол, сэр Чарльз Даллисон, Дадли Диггис младший, Генри Ферн, Джеймс Хауэлл, Дэвид Дженкинс, Джаспер Мэйн и сэр Джон Спелмен исповедовали подобные ценности. Они были убеждены, что

«власть монарха была суверенной, хотя и ограниченной законом, что епископат должен был быть сохранен как неотъемлемая часть существующей церкви ..., и что конституционная монархия защищала собственность и свободу подданных и привилегии Парламента ... Правление закона гарантировало каждый из этих элементов и соединяло их в конституционном равновесии»⁶.

В отличие от вышеназванных роялистских авторов, Роберт Филмер разработал теорию абсолютного суверенитета, во многом базирующуюся на политическом наследии Жана Бодена⁷. Эта теория, в более или менее полном виде, присутствует во всех его политических трудах. Формулировать ее сэр Роберт предпочитал в постоянной полемике с древними и современными ему мыслителями. Так, оппонентами Филмера выступают Аристотель, иезуиты Роберт Беллармин и Франсиско Суарес (особенно в «Патриархе»), Эдуард Кок, Томас Гоббс, Джон Мильтон и мн. др. «Анархия ограниченной или смешанной монархии» полностью построена на полемике с Филиппом Хантоном. Похоже, только в такой форме он и мог развивать свои взгляды. Впрочем, Филмер был сильным полемистом.

Он доказывал, что закон есть не что иное, как «распоряжение верховной власти», «правило или инструмент правителя»⁸. Вслед за Яковом I Стюартом⁹ он утверждал, что хотя король координирует свои действия с законом, но делает это по своей доброй воле, потому что сам не подчинен закону¹⁰. «Прерогатива короля, - пишет Филмер в «Патриархе», - быть над законами ради блага именно тех, на кого они распространяются»¹¹. Сказанное относится и к английскому общему праву, которое, по мнению Филмера, тоже имеет своим источником «королевские законы и приказы, поначалу не записанные»¹². Т.о. власть правителя абсолютна и не имеет ограничений.

Концепция произвольной власти («arbitrary power») короля была тесно связана с идеей нераздельности суверенитета. Филмер пишет в «Патриархе» об ошибочности мнения, что люди могут править вместе с королем и тем самым превратить государство в смешанное («mixed of Popular and Regal Power»). Филмер считает это невозможным, т.к. если король хоть однажды допустит народ к сотрудничеству, он перестанет быть королем, а государство приобретет форму демократии. Парламенты «не разделяют ... суверенитет с правителем: но только обсуждают и советуют своим/ верховному главе, который сохраняет абсолютную власть за собой»¹³.

Не удивительно, что филмеровская концепция абсолютного и нераздельного суверенитета оказалась неприемлемой для Олджернона Сиднея. Его «Рассуждения» были направлены против абсолютной

монархии, которая, по его мнению, несет людям «порок, нищету разорение и бесчестье»¹⁴.

Вряд ли политические взгляды О. Сиднея можно назвать теорией или учением в полном смысле слова. Скорее, это пространный и неупорядоченный (возможно, просто незавершенный в силу известных обстоятельств) дискурс, содержащий несколько базовых принципов. Первый и наиболее важный из них провозглашает высшим законом благо народа: «*Salus populi est Lex Suprema*»¹⁵. Далее следует вариант концепции общественного договора (Сидней называет его «*Consent of Nations*»), а также идеи о естественном равенстве людей и суверенитете народа.

О. Сидней следующим образом описывает возникновение государства: из равных между собой людей выдвигаются те, кто наиболее подходит для выполнения обязанностей ради общего блага. Государство, созданное свободным соглашением (*consent*) людей, «стремится увеличить численность, силу и богатство народа»¹⁶. В его задачи входит отправление правосудия, сохранение внутреннего мира, рост торговли т.д. Такое государство, согласно «*Рассуждениям*», можно назвать Народным, даже если оно имеет форму монархии¹⁷. В то же время из истории известно, что государства иногда учреждаются в результате завоевания. Такие государства не являются справедливыми, т.к. «насилие и мошенничество не могут создать права»¹⁸. Справедливые, «Народные» государства, где осуществляется принцип *Salus populi*, появляются, по Сиднею, только вследствие общественного договора. Т.о. «*Consent of the Nations*» занимает особое место в комплексе политических взглядов Сиднея, являясь основой для его положений о народном правлении, а также о праве народа в случае необходимости сместить неправого правителя.

Видимо, в этом коренится причина особой враждебности Сиднея к адамитской теории Роберта Филмера. Можно сказать, что эта теория играет в политическом учении Филмера ту же роль, какую исполняет общественный договор у Сиднея и ряда других политических мыслителей XVII в. Идея абсолютной и произвольной власти короля произрастает именно из нее.

«Патриарх» открывает полемика с кардиналом Беллармином и Суаресом, а также с «некоторыми ревностными приспешниками женеvских порядков» (сочетание иезуитов с кальвинистами Филмера не смущает), которые утверждают «естественное равенство и свободу (*Freedom*) людей и свободу (*Liberty*) выбрать ту форму правления, какую они хотят», чтобы «у большинства народа (*people of Multitude*) была власть наказать или сместить правителя, если он нарушает закон королевства»¹⁹.

Филмер использует свой излюбленный метод ведения дискуссии: он находит в трудах Беллармина утверждение, которое может быть истолковано как противоречащее концепции кардинала в целом, В данном случае оно гласило, что Бог сделал человека князем (*Prince*) над своим потомством. С точки зрения Филмера, Беллармин таким образом признал, что не только библейский Адам, но также и патриархи имели царскую (*Royal*) власть над своими детьми²⁰. Этого было достаточно, чтобы начать наступление.

«Я не вижу, - пишет Филмер, - как дети Адама или любого человека могут быть свободны от подчинения своим родителям: и это подчинение детей - источник всей царской власти...»²¹ согласно Божьей воле. Власть Адама позднее унаследовали патриархи, и она была так велика, как «абсолютнейшее господство какого угодно монарха». Филмер приводит примеры из Священной истории, показывая, что судебное рассмотрение преступлений, наказуемых смертной казнью, развязывание войны и заключение мира - главные признаки суверенитета любого монарха»²².

Филмер оспаривает мнение Ф. Суареса, что у Адама была только «экономическая власть» над своими детьми, и настаивает, что Адам обладал и политической властью. Учитывая его библейский возраст - 920 лет, он управлял 7-8 поколениями своих потомков²³. Главное, однако, заключалось не в численности тех, на кого распространялась власть Адама, а в ее качественном содержании. Опираясь на многочисленные примеры из древней истории, ссылаясь (не всегда добросовестно) на Платона и Аристотеля, а также на Жана Бодена, Филмер утверждает, что власть отеческая и власть правителя «суть одно, без каких бы то ни было различий, кроме их протяженности»²⁴. Следовательно, монархия есть наилучшая, данная самим Богом форма государства.

Труднее было доказать, что суверенная власть последующих монархов унаследована от Адама. Такую преемственность, опираясь на тексты Ветхого Завета, оказалось возможным проследить лишь до царя Нимрода. Филмер и не пытается продолжать. Он обращается к примерам из ранней европейской истории - к Галлии и Британии времен римского завоевания, где Цезарь наблюдал множество мелких королевств, возникших явно из разросшихся семей.²⁵

Это, казалось бы, слабое место в филмеровской аргументации не только не осталось незамеченным О. Сиднеем, но стало объектом самых ожесточенных нападков, граничащих с издевательством. В «*Рассуждениях*» он уделяет много внимания рационалистическому анализу библейских текстов, а также «человеческой истории», чтобы доказать невозможность проследить передачу власти от Адама и его потомства европейским монархам. Библейская экзегеза занимает

солидное место в его сочинении²⁶, сочетаясь - в духе эпохи - с рационалистической аргументацией и даже пафосом («...Разум - наша природа, никогда не может быть естественным то, что не разумно»²⁷).

Сидней отрицает, что власть Адама над его детьми была властью политической²⁸, т.к. власть отца принадлежит только отцу. Поэтому Авраам и патриархи не были королями, и филмеровская идея о монархии как первоначальной, данной Богом, форме правления неверна. В то же время, как ни странно, Сидней предпринимает немало усилий, чтобы доказать, что эта власть (?) не могла быть передана последующим правителям. Он приходит ко вполне ожидаемому выводу, что наследование власти от Адама проследить невозможно. «Если это не так, я желаю знать, от кого из сыновей Ноя ведут свое происхождение короли Англии, Франции или Испании?» - риторически вопрошает автор «Рассуждений»²⁹.

Обращает на себя внимание, что подход О. Сиднея к Священной и «человеческой» истории в определенном смысле не менее прагматичен, чем филмеровский: обоим авторам нужен был «материал» для подкрепления их политических концепций. В то же время последний аргумент Сиднея звучит неотразимо. Он, прежде всего, дает Сиднею основания характеризовать теорию Филмера как «абсурдную». На протяжении своей работы О. Сидней не жалеет оскорбительных эпитетов в адрес Р. Филмера, который оказывается «глупым и дерзким, невежественным и нечестивым» и т.п.³⁰ Филмера и другого роялиста, Питера Хейлина, он называет «учителями лжи и безумия»³¹. Конечно, эти сильные выражения были спровоцированы не только адамитской теорией, но в первую очередь ею.

Итак, отрицательный образ Роберта Филмера был создан, а затем усилен критическими нападками Джона Локка. Характеризуя сэра Роберта, Локк чаще всего употреблял слово «абсурдный».

Примечательно, что негативизм в отношении Р. Филмера оказал заметное влияние на англофонную историографию первой половины XX в.³² К примеру, Джордж Себайн писал в своей хрестоматийно известной «Истории политической теории»: «Утомительная настойчивость, с которой Сидней и Локк следуют этому очевидному аргументу, просто показывает, что абсурдное заключение - дар божий, который не в силах пропустить ни один полемист»³³. Под «очевидным аргументом» подразумевается невозможность проследить преемственность политической власти от Адама.

Между тем знакомство с текстом «Патриарха» не оставляет сомнений, что Филмер, в отличие от некоторых своих современников, преемственность эту не прослеживал, видимо, хорошо понимая бесплодность такой попытки и, более того, ее ненужность. Его «генеалогические» аргументы, как уже

отмечалось, не простираются далее царя Нимрода. Филмер пишет: «Во всех королевствах или государствах в мире, является ли правитель верховным отцом народа или истинным наследником такого отца, или он получил корону путем захвата, или в результате выбора знати или народа, или любимым другим путем, или если народом управляют немногие, или множество, - все равно, - власть ... представляет собой только право и естественную власть верховного отца. Есть и будет продолжаться до конца света естественное право верховного отца над каждым множеством, хотя по тайной Божьей воле многие добиваются ее самым несправедливым путем»³⁵.

В этом емком высказывании таится многое. Рассматривая его в интересующем нас аспекте, отметим, что Роберт Филмер почерпнул из Библии не только Ветхозаветные сюжеты, но глубокий провиденциализм, который присутствует в его адамитской теории. Вера в промысел Божий предоохранила сэра Роберта от бесперспективных поисков родства Стюартов с правителями древней Иудеи.

Для О. Сиднея такой подход был неприемлем едва ли не больше, чем идея абсолютного суверенитета монарха. Парадоксально, но рационализм Сиднея (а затем и Дж. Локка) заставил обоих подробно разбираться в Ветхозаветных сюжетах, чтобы опровергнуть ускользающего от них оппонента.

Олджернон Сидней, красноречивый критик «Патриарха», стоит, на наш взгляд, в ряду тех деятелей раннего Просвещения, которые зародили недоверие и неприязнь к средневековому типу сознания, а вместе с ним - и к средневековью в целом, столь присущие их преемникам в XVIII в.

¹ Patriarcha; or the Natural Power of Kings. By the Learned Sir Robert Filmer, Baronet. London, Printed for Ric. Chiswell in St. Paul's Church-Jard, Matthew Gilliflower and William Henschman in Westminster Hall, 1680 // A Collection of the Several Tracts written by Sir Robert Filmer, Knight, London, 1684.

² The Anarchy of a Limited or Mixed Monarchy // 'Patriarcha' and other political works of Sir Robert Filmer / Ed. by P. Laslett. - Oxford, 1949.

³ См. напр.: Daly J. Sir Robert Filmer and English Political Thought. - Toronto, Buffalo, London. - 1979. - Preface.

⁴ Вопрос о времени написания «Патриарха» живо дебатировался в англоязычной историографии. Об этом см. Немченко И.В. Политические идеи Роберта Филмера // Проблемы британской истории. - М., 1990. - С. 41.

⁵ Silver V. Sidney's Discourses on political imagoes and royalist iconography // Writing and Political Engagement in Seventeenth-century England / Ed. By D. Hirst and R. Strier. - Cambridge, 1999

⁶ Smith D.L. Constitutional Royalism and the Search for Settlement, c. 1640-1649. - Cambridge, 1994. - P. 243.

- 7 См. Немченко И.В. К вопросу о ренессансных традициях в английской политической мысли XVII: Олджернон Сидней и Роберт Филмер // ДП, IX. - 2011. С.335-342.
- 8 Patriarcha; or the Natural Power of Kings. - P. 89.
- 9 James I, The True Law of Free Monarchies: or the Reciprocal and Mutual Dutie Between a Free King, and His Natural Subjects // The Political Works of James I / Ed. By Ch.H. McIlwain. - New York, 1965.
- 10 Patriarcha, p. 94 "Ibid.-P. 99.
- 12 Ibid.-P. 102.
- 13 Ibid.-P. 71
- 14 Sidney A. Discourses concerning Government. - London, 1698. - P. 123.
- 15 Ibid.-P. 90.
- 16 Ibid.-P. 165.
- 17 См. Немченко И.В. Олджернон Сидней о формах государственного правления // ДП, VIII. - 2008. - С.264-268.
- 18 Sidney A Discourses. - P. 23.
- 19 Patriarcha. - P. 3-4.
- 20 Ibid.-P. 11-12.
- 21 Ibid.-P. 12.
- 22 Ibid.-P. 13.
- 23 Ibid. - P. 40.
- 24 Ibid. - P. 24. Как показали исследования Гордона Шокега, подобного рода патерналистские представления были широко распространены в Англии XVI- XVII вв. - Schochet G.J. Patriarchalism in Political Thought - Oxford, 1975. См. также: Greenleaf W.H. Filmer's Patriarchal History // Historical Journal. - V.9. - 1966.- №2
- 25 Patriarcha. - P. 18.
- 26 Не случайно один из ведущих специалистов по английской политической мысли второй половины XVII в. Джонатан Скотт характеризует Сиднея как глубоко религиозного мыслителя. - Scott J. Algernon Sidney and the English Republic 1623 - 1677. - Cambridge, 1988. - P.4.
- 27 Sidney A. Discourses. - P.72.
- 28 Ibid.-P. 67.
- 29 Ibid. - P. 30.
- 30 Ibid.-P. 91,96,102, 104,128, 139, 159, 230, 252 ...
- 31 Ibid.-P. 18
- 32 См. Schochet G.J. Op. cit. - P. 1-7.
- 33 Sabine G.H. A History of Political Theory. - London, Calcutta, Sydney, 1941. - P. 513. История «реабилитации» Филмера в современной историографии выходит за рамки данной статьи.
- 34 См. Greenleaf W.H. Op. cit.
- 35 Patriarcha. - P. 22-23.